

ПОЛИЦЕНТРИЗМ КАК ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

УДК: 711.5
ББК: 85.118

Гайкова Людмила Валентиновна

кандидат архитектуры, доцент,
Сибирский федеральный университет.
Новосибирск, Россия, e-mail: gaykova_ludmila@mail.ru

Аннотация

Рассматривается явление полицентричности в современных городах. Выделение отдельных городских районов в качестве градостроительных единиц позволяет применить кластерный подход как средство территориальной организации в условиях интенсификации городского развития.

Ключевые слова

полицентричность города, кластерный подход, кластеры, градостроительные единицы

Динамизм развития городского сообщества – изменившиеся формы и структура потребления, возросшая мобильность капитала и населения, интенсификация информационных и культурных обменов, самоорганизация жителей и другие аналогичные явления – сегодня определяют процессы трансформации российского города. Усиливаются неравномерность и неоднородность развития территорий, усложняется городская ткань, видоизменяются потребительские потоки и т. п. Эти процессы фиксируются и изучаются. Но традиционные подходы в исследовании и формировании городской среды российских городов (механическое функциональное зонирование, регламентированное распределение плотности и этажности застройки, иерархическое построение обслуживающей инфраструктуры, простейшее озеленение и т. п.) не могут охватить всего спектра явлений, имеющих место в современных условиях. Интенсивно проявляющиеся сегодня процессы не описываются традиционными параметрами, что вызывает необходимость рассмотрения городского развития на иных методологических принципах.

Сегодня объектом рассмотрения должны стать отдельные территории города, которые в силу своих внутренних качеств выделяются естественным образом и способны существовать как самостоятельные градостроительные единицы.

Обзор научных публикаций по проблемам структуризации городского пространства подчеркивает актуальность постановки вопроса перехода от моноцентрической городской структуры к полицентрической и принципах внутренней организации отдельных градостроительных единиц. Такое направление исследований предполагает применение кластерного подхода в градостроительстве.

Детальное рассмотрение планировочной структуры ряда сибирских городов уже на начальном этапе показало справедливость такого предположения. Выделение градостроительных единиц – кластеров в ходе исследовательской работы по Красноярску, изучение их внутренних качеств и условий объединения в единый организм позволили сформулировать ряд положений, которые могут лечь в основу дальнейшего развития сибирского города.

Проблема структурного полицентризма рассматривается и широко обсуждается профессиональным сообществом в отечественной профессиональной прессе, ежегодных открытых градостроительных форумах (в Москве, Новосибирске, Санкт-Петербурге и др.), научных публикациях. Одним из важнейших результатов дискуссий является вывод об устойчивой тенденции диверсификации общественных функций, усилении роли многофункциональных

общественных пространств и формировании на этой основе полицентрической планировочной структуры российских городов: малые города находятся на этапе перехода, а в больших городах происходит закрепление и усложнение проявившейся полицентричности.

Полицентричность обусловливается существованием многочисленных территориальных образований внутри города с выраженными границами, имеющими центростремительные фокусы-центры и инфраструктурные связи. Несмотря на существующие внутренние проблемы, они могут рассматриваться как своеобразные градостроительные единицы, так как обладают определенной степенью автономности по совокупности и сложившемуся пространственному распределению функций, социальной организации, статусу и обустройству общественных пространств, специфическими признаками и ресурсами перспективного развития. Эти градостроительные единицы, отражая специфику конкретной ситуации, дают большое разнообразие характеристик и качеств городской среды, что требует индивидуального подхода при определении направлений преобразований и дальнейшего развития в каждой из них. Очевидно, для управления жизнедеятельностью и перспективным планированием современного города необходима разработка обоснованной стратегии, реализующей принципы полицентрического развития. В этих условиях способом территориальной организации, обеспечивающей регулирование локальной интенсификации и общей сбалансированности градостроительной системы, мог бы быть кластерный подход.

Данное исследование ставило целью структурировать территорию Красноярска, выделить городские районы, рассматриваемые как кластерные единицы, описать, проанализировать и систематизировать их.

К настоящему времени появилось значительное число научных трудов, посвященных разным аспектам функционирования и развития кластеров как сложного многомерного явления. Основы теории кластеров заложены Д. Солье, М. Портером, А. Маршаллом, Э. Дж. Фезером и другими исследователями, которые, изучив пространственный аспект хозяйственной деятельности, подробно описали такой феномен, как «скопление хозяйственных единиц». Российские ученые И. В. Пилипенко, М. А. Ягольницер, А. А. Миграян, И. Е. Егорова, Л. С. Марков и др. рассматривали теоретические основы функционирования кластерных структур экономической природы. Значительное число научных работ посвящено исследованию инновационных кластеров в промышленности – это труды А. А. Алексеева, Е. А. Лурье, С. Р. Дервинга, В. Б. Леонтьева и др. Методологические подходы к идентификации кластеров разрабатываются Т. В. Миролубовой, В. О. Мосейко, В. В. Фесенко и др. Кластеры как форма самоорганизации и кооперирования хозяйствующих субъектов исследованы в работах С. А. Егорова, Л. С. Маркова, М. А. Ягольницера и др. Новые современные модели и типы промышленных кластеров выделены в исследованиях Г. Д. Боуш, О. А. Матвеевой, А. Я. Уваровой. Теоретические вопросы, связанные с формированием культурных кластеров (культурного наследия, этнокультурные, творческие, масс-культурные и т.п.), рассматриваются в работах К. М. Алмакучукова, М. Б. Гнедовского, В. Э. Гордина, М. В. Матецкой, А. В. Личутина, П. Г. Щедровицкого и др. Сегодня исследуются образовательные и научно-образовательные кластеры (А. В. Смирнов, А. Р. Шайдулина, В. Т. Сырадаева и др.), туристско-рекреационные кластеры (И. Г. Шепелев, Ю. А. Маркова, С. Б. Поморов, О. А. Бунаков, Н. Н. Богомолова и др.), кластеры в социальной сфере (А. П. Петров, В. Л. Макарова, А. Г. Соседов, В. П. Бабинцев, А. В. Корсун и др.).

Изучение теоретических положений и принципов, изложенных в трудах приведенных авторов, позволяет выделить некоторые общие характеристики и закономерности формирования кластеров, что делает возможным применение кластерного подхода в градостроительстве. Важнейшим для нас является вывод о том, что кластер – это интеграционный механизм, обеспечивающий интенсивное развитие и социальное партнерство образующих его элементов. Таким образом, кластер – это объединение в географических рамках отдельной территории элементов городского организма в единое образование с учетом множественности

взаимосвязей между ними (пространственных, информационных, экономических, социально-культурных, коммуникационных и пр.) с обеспечением самодостаточности и устойчивости полученной системы. В результате такого объединения в рамках градостроительной единицы проявляется синергетический эффект, усиливается мультипликативность и появляется возможность перехода от технологий «суммирования» к технологиям «умножения», т. е. отказ от механического перелива ресурсов и неоправданного экстенсивного развития территорий. В градостроительстве кластерный подход понимается как новый способ структурирования урбанизированных систем, дающий дополнительные возможности организации и дальнейшего развития отдельных городских территорий в виде самодостаточных образований – кластеров.

Изучение результатов исследований в области архитектуры, социологии, культурологии, урбанистики показывает большой интерес специалистов к вопросу структуризации городского пространства на новых принципах. Заметными в этом вопросе можно считать идеи А. Э. Гутнова (двоичная модель «каркас – ткань»), Л. Б. Когана (типология социальных пространств), Г. А. Малояна (градостроительный модуль), В. Л. Глазычева (единицы в словаре искусства градоформирования), А. А. Правоторовой (алгоритм функционального освоения городской территории через категории «узел», «линия», «ткань») и других авторов. Обращение к зарубежному опыту позволяет изучить практики улучшения городской среды – от моделей Э. Бёрджесса и М. Дэвиса до принципа «точечных интервенций» в Барселоне, «треугольника Лернера» в Куритибе и фаз реновации Лиона. Современная урбанистика подошла к вопросу формирования комьюнити (англ. community) – компактных по площади градообразований как элементарных планировочных единиц, дающих возможность для самодостаточного существования городских сообществ по месту жительства – с развитыми общественно-активными пространствами, с соответствующим функциональным насыщением территорий, наличием рабочих мест, многовариантными типами жилья, высокими средовыми качествами и другими аспектами нового урбанизма.

Обзор отечественных научных и научно-практических разработок последних лет показывает, что сегодня появились интересные подходы и соответствующий инструментарий для работы с городскими территориями в новых условиях.

Так, А. А. Высоковский, разворачивая теорию «неравномерно районированной» пространственной структуры города [1], утверждает, что город состоит из особых сложных единиц – узловых районов, наличие которых обуславливает существующую неравномерность и неоднородность городской ткани. Такую единицу формирует многофункциональный каркас с высокой концентрацией публичных, коммерческих функций и другой активности при невысоком содержании иных функций – жилья, рекреации, производства. Каждая из единиц в городе относительно самодостаточна, развивается по своим «часам», но в то же время они взаимосвязаны сквозными потоками людей, транспорта, информации и сбалансированы в целостной культурной и социально-экономической системе города. Данный подход дает возможность целенаправленного развития отдельных интенсивно освоенных и выгодно расположенных городских территорий в рамках общегородской или районной планировочной системы. Появляется возможность упорядочивания размещения общественных функций наряду с обеспечением оптимальной коммуникационной связанности мест их локализации.

Т. В. Филанова [2] считает, что в основе дифференциации городской территории должно лежать единство двух составляющих городского организма – социальной и пространственной при ведущей роли социального начала. В связи с этим автор предлагает среду крупного города дифференцировать на локальные социально-территориальные образования (ЛСТО), путем выявления ареалов тяготения населения к центрам (общественным узлам), образовавшимся в ходе естественного функционирования. Границы ЛСТО определяются выявлением зон социальной активности в рамках повседневной жизнедеятельности населения. Данный подход достаточно полно отражает условия интеграции населения в единую общность, при которых жизнеобеспечивающие функции локализуются в ближайшем жилом окружении и

могут рассматриваться как статичные, а социокультурные функции с характерной для них центробежностью – как динамичные. Рассмотрение городских территорий под таким углом зрения позволяет целенаправленно (адресно) выбирать методы и приемы моделирования территорий, наполняя их конкретным содержанием.

М. С. Калмыков [3] говорит об актуальности внесения в схему функционального зонирования генерального плана городской планировочной единицы – многофункциональной территории города (МТГ). Большинство территорий отличаются слабоупорядоченным, часто случайным, расположением архитектурных объектов, отсутствием четкой градостроительной и архитектурно-планировочной структуры, проблемами формирования систем инженерно-транспортных коммуникаций и т.п. Решение вопроса, считает автор, лежит в комплексном изучении и анализе города, выборе городских территорий, для которых целесообразно развитие на основе многофункциональности, создание нормативов и регламентов их проектирования. Автор предлагает в качестве критериев для поиска «заготовок» МТГ в генеральном плане принять наличие транспортного узла и существование четко выраженной общественной функции. Такой подход обеспечивает возможность развития конкретной территории на базе взаимоувязывания коммуникационных, территориально-пространственных и социально-экономических задач с конкретными характеристиками и прогнозами ее развития.

С. Колесников [4] считает, что современный этап функционирования крупного российского города является этапом возникновения крупных архитектурно-градостроительных образований, способных на отдельно взятой территории аккумулировать большое количество функциональных процессов, транспортно-коммуникационных потоков, большие инвестиционные вложения и решать крупные социально-градостроительные задачи. Речь идет о целенаправленном формировании особых зон – высокоурбанизированных многофункциональных узлов городской структуры (ВМУГС) различной направленности. Предложенная автором архитектурная типология ВМУГС, способы выявления ареалов, методы комплексного анализа и принципы формирования оптимальной структуры расширяют взгляд на реконструкцию и функционирование сложившихся территорий и узлов, дают ориентиры для прогноза путей преобразования зон социальной активности и нацелены на решение многих конкретных задач, возникающих в процессе развития городской среды.

Н. В. Переверзева [5] отмечает, что на современном этапе развития крупных городов достаточно четко определилась тенденция формирования на территории центральных планировочных районов консолидированных торговых пространств, объединяющих от нескольких десятков до сотен объектов торговли, обслуживания, развлечения и общественного питания. Существование таких торговых зон обуславливает образование центральной торговой зоны (ЦТЗ), в которой локальные торговые зоны начинают функционировать как взаимосвязанные элементы. Автор определяет ЦТЗ как целостный, относительно самостоятельный градостроительный объект, имеющий сложную функционально-планировочную структуру, которая зависит от социально-экономических, социально-психологических, культурных потребностей социума, функционально-планировочных и транспортных факторов и оказывает структурно-формирующее влияние на развитие центрального планировочного района. В условиях все более и более проявляющейся полицентричности городов принципы ЦТЗ, предложенные Н. В. Переверзевой для центрального городского района, успешно могут быть применены и в других частях города.

С. А. Агеев [6], рассматривая проблему сохранения исторического своеобразия застройки вне исторического ядра города, предлагает перейти от существующей системы охранного зонирования к охранному районированию. Для этого автор разработал понятие локального исторического комплекса и предложил с его помощью рассматривать вопросы сохранения историко-культурного наследия безотрывно от развития прилегающих городских территорий. Локальный исторический комплекс – это район исторической застройки, выделяющийся своими средовыми и структурно-композиционными характеристиками среди

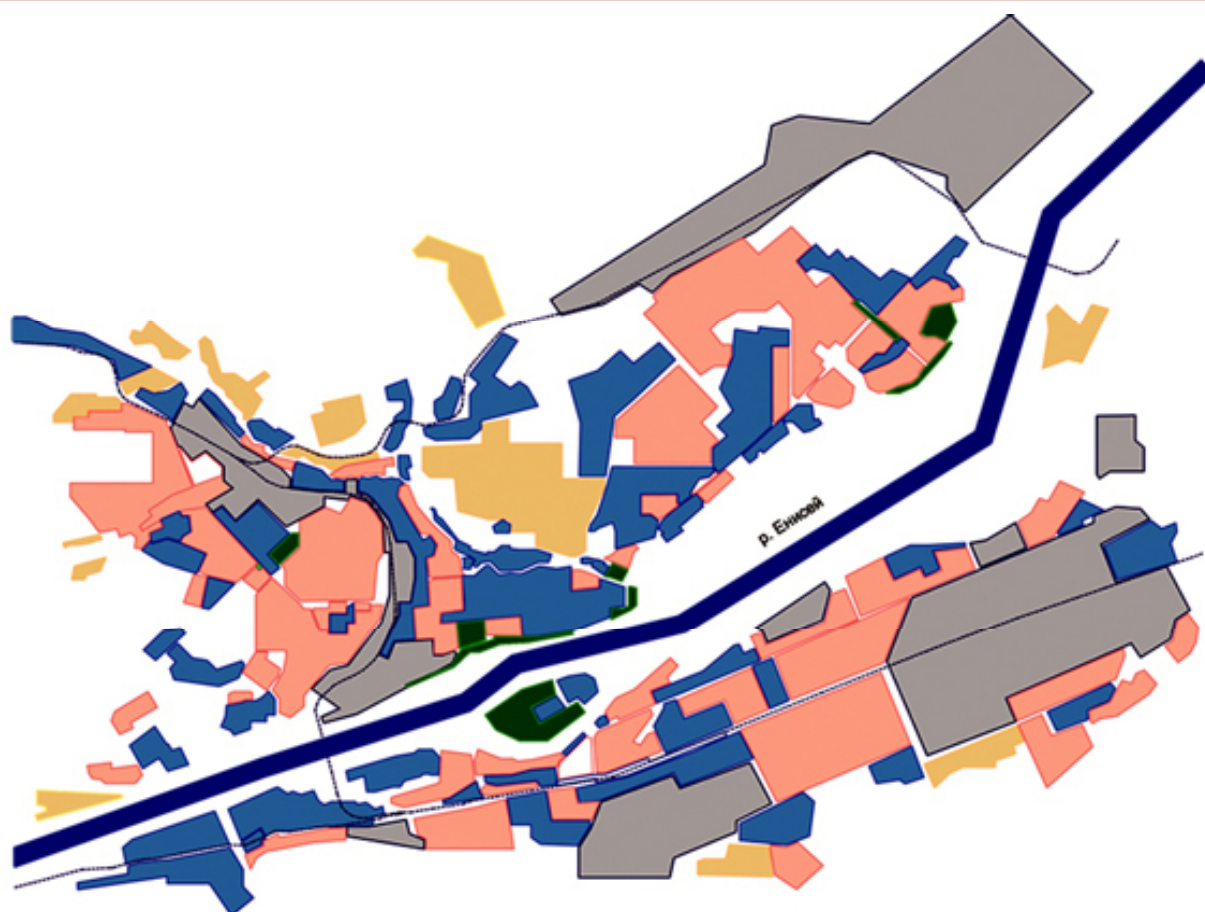
более позднего окружения, но включенный в повседневную жизнь города. Автор разработал варианты локальных исторических комплексов на основе разных типов объектов, рассмотрел законодательную и регламентирующую базу, способы привлечения инвесторов и убедительно доказал эффективность такого дифференцированного подхода, способствующего не только сохранению наследия, но и преемственному развитию города.

А. Е. Гашенко [7] рассматривает феноменологический подход к развитию городских территорий, основанный на признании самоценности (феномена) городской среды каждой из частей города, независимо от величины, места локализации, идеологических, культурных и исторических причин возникновения. Детальное исследование особенностей сложившейся городской среды конкретной территории позволяет описать город как совокупность различных сред, каждая из которых рассматривается как ценность. Автор выдвигает гипотезу локально-целостного градостроительного образования – элемента городской структуры, в условных границах которого некоторые градостроительные свойства и средовые характеристики выявляются более однородно и концентрированно, чем за его границами. Выявленные и нанесенные на инвентаризационную карту границы таких локально-целостных градостроительных единиц могут стать основой территориального зонирования, так как в этом случае проектное отношение к градостроительной среде становится более содержательным и осмысленным. Ценность предложения состоит в том, что детальное отношение к локальным феноменам дает возможность не упустить из внимания «дух места», некоторые характерные особенности, запоминающиеся черты той или иной среды, сохраняя тем самым культурную идентичность города и обеспечивая преемственность и устойчивость развития.

Таким образом, с точки зрения «анатомии городского организма», рассмотренные подходы содержат концептуальную основу, базирующуюся на идее структурирования городской ткани на отдельные градостроительные единицы, способную поддержать активно формирующуюся полицентричность российских городов и хорошо укладывающуюся в кластерную теорию. С этой точки зрения градостроительные кластеры – это планировочные образования с неоднородной структурой, имеющие определяемые границы и центры потребительского притяжения.

Вопрос о выявлении границ кластерных единиц – важнейший. Границами могут быть «непреодолимые» препятствия – в виде полосы железной дороги, крупной промзоны, автомагистрали, акватории реки, лесного массива, а также границы, связанные с собственностью, проектными ограничениями, особо охраняемыми территориями. Существуют границы, формально «преодолимые», но фиксирующие ментальные реакции горожан («мое – не мое», «свое – чужое»). Американский исследователь В. Грюн для определения пространственных границ влияния крупных торгово-общественных центров еще в 1966 г. предложил метод изохрон, который базируется на определении поясов временной доступности. В этом случае выявление территориальных границ связано с определением времени комфортного пешеходного или транспортного движения к фокусу тяготения. Н. В. Переверзева считает, что самодостаточность отдельных городских территорий определяется непрерывностью зоны обслуживания общественным транспортом. Границы этих образований надо искать в зонах территориального удаления от общественного ядра, в которых снижены плотность сети учреждений общественного обслуживания и транспортной инфраструктуры. А. А. Ольховский и Б. В. Юшенков (проект-стратегия «Будущий Петербург», 2011) границами кластеров предложили считать очертания городской территории, в пределах которых выполняется требование «30 минут пешком из конца в конец». Изучение перечисленных и некоторых других предложений показывает, что вопрос о границах кластерной единицы чаще всего перетекает в вопрос определения зоны влияния его потребительского ядра. В этом случае необходимо вести разговор о границах особого рода, которые определяются, скорее, как переходная зона, в ее пределах осуществляется постепенное функционально-планировочное взаимопроникновение смежных территорий.

Вопрос качества городской среды внутри каждой градостроительной единицы-кластера, на

Условные обозначения: ■ - многоэтажная застройка; ■ - малоэтажная застройка; ■ - промышленные территории; ■ - общественно-активные зоны

Рис. 1. Планировочная структура Красноярска: сложившаяся дискретность

наш взгляд, связан с категорией «доступность». Имеется в виду: доступность пространственная, подразумевающая пешеходную достигаемость до любой точки притяжения внутри кластера; доступность функциональная, отражающая соседство жилища, рабочих мест, социально-культурных объектов, рекреационных зон; доступность временная, обеспечивающая простое и быстрое перемещение от центра одного кластера к центру другого. Поскольку каждый кластер по определению уникален, то встает задача выявления «своего лица» для каждой градостроительной единицы. Это обеспечивается адресностью подхода как на этапе оценки сложившейся ситуации, так и на этапе определения необходимой программы трансформации каждой из территорий в комфортное и эффективное городское пространство. Целью является обеспечение самодостаточности территории для жизни на основе сбалансированного набора жизненно необходимых функций и возрождение среды компактного пешеходного города. Для горожанина появляется возможность рядом с домом работать, заниматься спортом, встречаться с друзьями, отдыхать всей семьей на свежем воздухе, не покидая пределов мегаполиса. Соединение кластерных единиц скоростными транспортными коммуникациями обеспечивает организацию городской территории по полицентрической модели.

Полученная теоретическая база была использована в научно-проектных разработках для ряда восточносибирских городов, в том числе Красноярска.

Планировочная структура Красноярска в силу исторических особенностей изначально характеризовалась дискретностью. Это связано с преобладанием экстенсивных методов развития

Рис. 2. Транспортная инфраструктура Красноярска

города: наращивание жилищного строительства происходило за счет изъятия пригородных земель, а ведомственный подход обусловил их беспорядочное освоение. Городская территория расчленена включениями из крупных промзон, коммунально-складских территорий, зон отчуждения железных дорог, ярко выраженного рельефа местности, крупных рек с притоками. Эти факторы обусловили чересполосицу, «лоскутность» основных функциональных зон. Произошло «растекание» городской застройки, увеличились расстояния от общегородского центра до периферийных районов, что в сочетании с традиционной сетью многомаршрутного малоскоростного общественного транспорта привело к негативным последствиям (рис. 1, 2).

В процессе работы удалось выявить более 20 градостроительных единиц, которые описываются четырьмя характерными типами (рис. 3, 4, 5). Каждый из типов рассматривался по ряду базовых параметров функциональной, планировочной и архитектурно-пространственной организации.

Многофакторный анализ показал, что главной характеристикой градостроительной единицы является многокомпонентная множественность элементов на конкретной территории: субъектов (население, органы государственной власти и управления, специализированные бизнес-структуры, общественные организации, коллективы предприятий-производителей конечных продуктов и услуг и т. п.) и объектов (здания и сооружения, дороги, жилые и общественные пространства, инженерная инфраструктура и т. п.), а также сочетания природных и антропогенных комплексов. В рассматриваемых градостроительных образованиях при нечеткости территориальных и подвижности организационных границ наблюдаются устойчивые процессы изменчивости состава и структуры функциональной наполненности

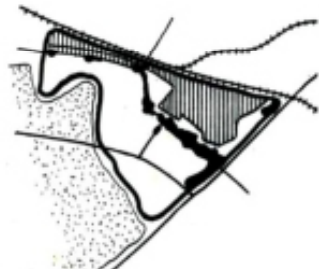
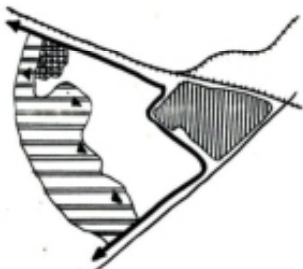
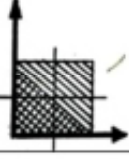

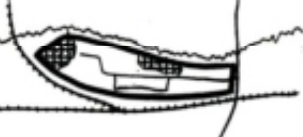

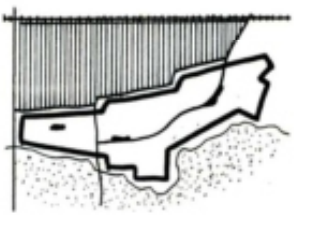
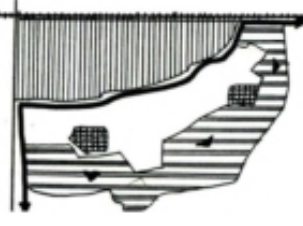
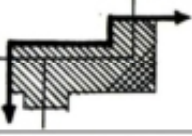
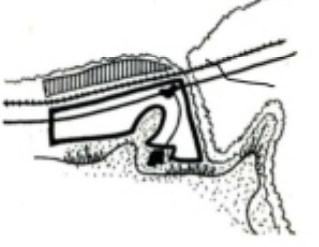
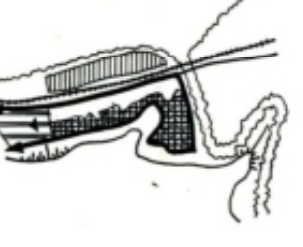

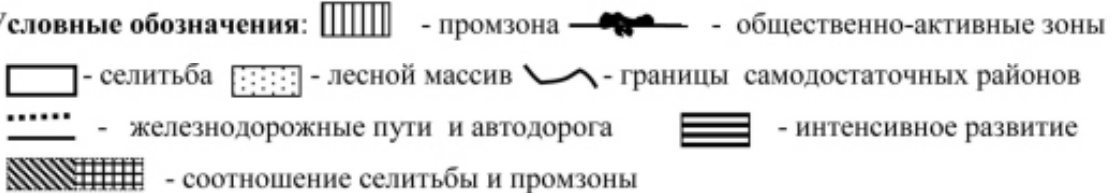

Планировочная структура района			
Тип района	Планировочная схема	Перспективы развития	Модель
1			 Компактная полузамкнутая с возможностью углового развития. Общая площадь 305 га
2			 Линейная замкнутая без возможности территориального развития. Общая площадь 82 га
3			 Сложной конфигурации с возможностью фронтального развития. Общая площадь 116 га
4			 Сложной конфигурации с возможностью бокового развития. Общая площадь 45 га
Условные обозначения: - промзона - общественно-активные зоны - селитьба - лесной массив - границы самодостаточных районов - железнодорожные пути и автодорога - интенсивное развитие - соотношение селитьбы и промзоны			

Рис. 3. Анализ выделенных городских районов по параметрам планировочной организации

территорий и включение большинства видов ресурсов в общий инфраструктурный каркас. Заметная часть градостроительных единиц характеризуется либо явно выраженной функциональной специализацией (деловой, развлекательной, торговой), либо содержит

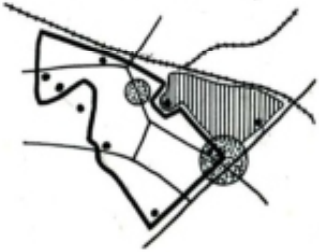

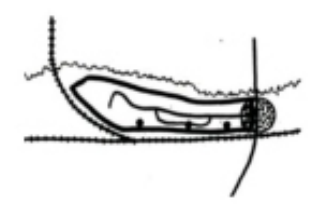
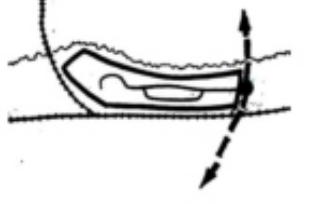

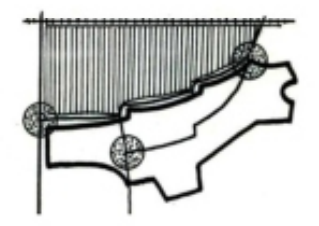
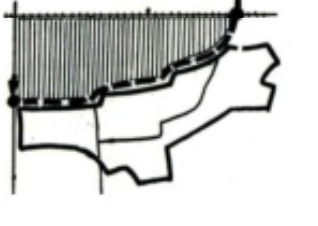

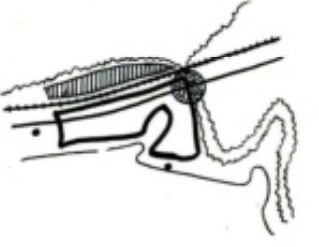
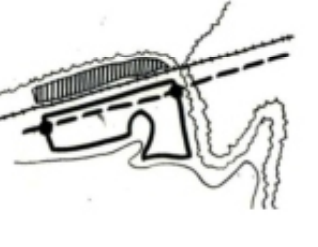

Функциональная структура района			
Тип района	Размещение учреждений обслуживания	Степень открытости территории	Структура общественного пространства
1			 Сложная сквозная линейно-узловая Численность населения 120- 145 т.ч
2			 Тупиковая узловая Численность населения 80-95 т. ч.
3			 Линейная сквозная Численность населения 80-100 т.ч.
4			 Сквозная узловая Численность населения 30-30 т.ч.
<p>Условные обозначения: - промзона - транзитные коммуникации</p> <p> - селитьба - концентрация предприятий местного обслуживания</p> <p> - «входные» узлы планировочного района</p> <p> - учреждения избирательного обслуживания</p>			

Рис. 4. Анализ выделенных городских районов по параметрам функциональной организации

элементы, иллюстрирующие социальную «встроенность» в окружение (спортсооружения, клубы, лечебно-профилактические учреждения, бизнес-центры и т. п. в радиусе пешеходной доступности).

Архитектурно-пространственная организация района			
Тип района	Организация территории в пространстве	Условия зрительного восприятия	Системообразующие элементы
1			
			Транспортный узел Рельеф местности Лесной массив Застройка территории
2			
			Набережная реки Железная дорога Транспортный узел Раскрытие на город
3			
			Горный массив Лесной массив Застройка территории Раскрытие на город
4			
			Транспортный узел Горно-лесной массив Железная дорога Раскрытие на город
<p>Условные обозначения: - визуально-активные зоны ● - визуальные доминанты</p> <p> - застройка типа «экран» - застройка типа «массив»</p> <p> - раскрытие глубинных перспектив - линии формирования панорамы</p>			

Рис. 5. Анализ выделенных городских районов по параметрам архитектурно-пространственной организации

Обобщение имеющихся материалов позволяет утверждать, что выделение градостроительных (кластерных) единиц и преобразования в них на базе гибкого объединения имеющихся ресурсов конкретной территории в рамках отраслей обслуживания, обслуживающих технологий, средств управления, принципов менеджмента, способов финансирования и т. п.

позволяет осуществить переход от моноцентрической к полицентрической модели организации города. При этом формирование кластерных единиц предполагает разработку прогнозных сценариев развития, которые должны строиться на результатах адресного рассмотрения естественно сложившихся условий и проблем в каждом конкретном случае.

Кластерные градостроительные единицы следует рассматривать как самостоятельные образования, которые должны стать специфическим архитектурно-планировочным объектом. Для конкретных территорий города такой подход обеспечивает:

- системное градорегулирование на основе всеобъемлющего учета локальной специфики и интенсификации использования территории;
- интерактивную многофункциональность, при которой общественные пространства превращаются в многоотраслевые комплексы;
- структурную гибкость, обозначающую способность реагировать на изменяющиеся градосредовые условия и потребности населения на основе организационной компактности с выстроенной логистикой;
- объединенность элементов на основе сочетания центростремительности и центробежности функциональных процессов для взаимного обмена имеющимися ресурсами и генерирования позитивных эффектов;
- информативную интеграционность, позволяющую получить принципиально иные качества и плотность культурной среды, которая по-новому позиционирует территорию, создавая дополнительную привлекательность;
- устойчивость развития социума, при котором иной уровень межличностных отношений и образа жизни разных сообществ, внешне разная и рассредоточенная совокупность процессов, явлений и объектов обнаруживают закономерности и взаимообусловленности;
- сохранность этнокультурной идентичности в результате погружения в историко-культурный опыт конкретной территории; стремление к сохранению индивидуальности и самостоятельности элементов после их объединения;
- инновационность как стратегию развития с использованием новых технических и коммуникативных подходов и технологий в работе с горожанами, оказанием научно-технических услуг бизнесу, проведение маркетинговых исследований в социально-культурной и экономической области, новые формы организационной и финансовой деятельности, мониторинг потребностей и ожиданий горожан для принятия корректирующих жизнедеятельность решений и т. п.;
- конкурентоустойчивость как проявление новой организационной формы, при которой работа на виду, состязательность, кооперация участников, внешние связи и циркуляция знаний – основа динамического развития;
- приоритетность индикаторов качества жизни как показателей развития (здоровье и благосостояние населения, качество социальной сферы, экологические качества, готовность к изменениям и т.п.).

Вывод

Рассмотренные теоретические исследования и научно-практических разработки показывают, что полицентризм для современного города – это возможность сбалансированного развития за счет появления новых точек роста и центров притяжения. Устойчивое существование и жизнеспособность полицентрической модели может обеспечить кластерная организация городской территории. В этих условиях появляется возможность перехода к категориям иного порядка, а именно «пригодность для жизни», «выживаемость», «эффективность» «комфортность». Это означает, что традиционные критерии количественного роста (численность населения, объемы жилья, транспортные коммуникации, введение объектов социальной инфраструктуры, рабочие места и пр.) уходят на второй план, уступая доминирующее положение критериям качества. В результате парадигма роста дополнится парадигмой развития, условия

«выживаемости» станут условиями «нового качества жизни», принцип конкуренции сменится принципом координации.

Библиография

1. Высоковский, А.А. Удобный город: три уровня созидания / А.А. Высоковский // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5 (22). – С. 71–74.
2. Филанова, Т.В. Формирование локальных социально-территориальных образований в крупнейшем сложившемся городе: на примере г. Самары: дис. ... канд архитектуры: 18.00.04. – СПб., 2008. – 137 с.
3. Калмыков, М.С. Многофункциональность как перспективная форма использования и застройки городских территорий / М.С. Калмыков // Вестник ВолгГАСУ: Серия «Строительство и архитектура». – 2007. – № 8 (27). – С. 156–163.
4. Колесников, С.А. Архитектурная типология высокоурбанизированных многофункциональных узлов городской структуры крупнейшего города: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.02 / С.А. Колесников. – Самара, 2006. – 180 с.
5. Переверзева, Н.В. Центральная торговая зона крупнейшего города как особый градостроительный объект / Н.В. Переверзева // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2011. – № 4. – С. 14–20.
6. Агеев, С.А. Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.04 / С.А. Агеев. – М., 2005. – 168 с.
7. Гашенко, А.Е. Локально-целостное градостроительное образование как единица городской структуры: аксиологический аспект [Электронный ресурс] / А.Е. Гашенко // Архитектон: известия вузов: приложение. – 2012. - № 38. – URL: http://archvuz.ru/2012_22/50

Произведение «ПОЛИЦЕНТРИЗМ КАК ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ», созданное автором по имени Гайкова Людмила Валентиновна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-Share-Alike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице gaykova_ludmila@mail.ru.

Гайкова Людмила Валентиновна
кандидат архитектуры, доцент,
Сибирский федеральный университет.
Новосибирск, Россия, e-mail: gaykova_ludmila@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.03.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_2/6
© Л.В. Гайкова 2015
© УралГАХА 2015

POLYCENTRICITY AS THE PARADIGM OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CITIES

Gaikova Liudmila V.

PhD (Architecture),

Associate Professor,

Siberian Federal University.

Novosibirsk, Russia, e-mail: gaykova_ludmila@mail.ru

Abstract

The polycentricity of contemporary cities is considered. Identification of individual city boroughs as urban planning units enables the cluster approach to be applied as a means of territorial organization in the context of intensifying urban development.

Key words

polycentricity of cities, cluster approach, clusters, urban planning units

References

1. Vysokovskiy, A.A. (2007) Convenient city: three levels of creation. Magazine of Russian Expert Review, No. 4-5 (22), pp. 71-74. (in Russian)
2. Filanova, T. V. (2008) The formation of local socio-territorial units in a large city with reference to Samara. PhD Dissertation (architecture) 18.00.04. Saint-Petersburg, (in Russian)
3. Kalmykov, M. S. (2007) Multifunctionality as a promising form of using and developing city area. Vestnik VolgGASU «Construction and architecture», No. 8 (27), pp. 156-163. (in Russian)
4. Kolesnikov, S. A. (2006) Architectural typology of highly urbanized multifunctional units in the urban structure of a large city. PhD Dissertation (architecture) 18.00.02. Samara. (in Russian)
5. Pereverzeva, N. V. (2011) The central shopping area of a large city as a special urban object. Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN, No. 4, pp. 14-20. (in Russian)
6. Ageev S. A. (2005) Preservation of local historical complexes by the means of urban planning regulation. PhD Dissertation (architecture) 18.00.04. Moscow. (in Russian)
7. Gashenko, A.E. (2007) A locally holistic urban formation as a unit of city structure: axiological aspect. Architecton: Proceedings of Higher Education. No. 38 (in Russian)

Article submitted 27.03.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_2/6

© L.V. Gaikova 2015

© USAAA 2015